

Виктор Кельнер
(Санкт-Петербург, Россия)

Европейский университет в Санкт-Петербурге

доктор исторических наук, профессор

E-mail: viktorkeln45@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5459-0745

Владимир Медем. Из моей жизни

Пер. О.В. Борисовой. Научный редактор А.Е. Локшин.

М.: Новый хронограф, 2015. ISBN: 978-5-94881-287-8.

560 с., илл.

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.21

Вот такие люди были когда-то в Бунде, это настоящие люди...

Василий Гроссман. «В городе Бердичеве»¹.

«Легенда еврейского рабочего движения» – эти слова на идише выбиты на могиле Владимира Медема (1879–1923). Российскому еврейству повезло с мемуаристами. Комплекс воспоминаний еврейских политических и общественных деятелей, как изданных некогда в разных странах и на разных языках, так и хранящихся по сей день в архивах, весьма значителен. Достаточно назвать только такие имена, как Хаим Житловский, Маркус Каган, Рафаил Абрамович (Рейн), А. Литвак (Хаим Гельфанд), Хаим Вейцман, Шмарья Левин, чтобы понять, какого значительного числа источников лишена еврейская историография в России. Некоторые шаги в этом направлении были сделаны в 1990–2000-е гг., когда в свет вышли воспоминания С. Дубнова, Б.-Ц. Динура, М. Кроля, В. Жаботинского. Но все это лишь те немногие книги, которые ждут своего перевода и научного издания в России. К числу этих книг можно отнести и издание мемуаров выдающегося еврейского политического деятеля, лидера Бунда Владимира Медема.

Автор только что вышедших в свет мемуаров – удивительная личность, прожившая короткую жизнь, оставившая яркий, но незаслуженно забытый след в истории народов России, Беларуси, Литвы, Польши, США.

Владимир Медем в истории российского еврейства – явление уникальное. Он родился в Минске, в, казалось бы, полностью ассимилированной семье врача, дослужившегося до чина статского советника. Его родители –

---

¹ Первое издание.

производное от поздней Гаскалы и реформ 1860-х гг. Получив русское образование, они глубоко укоренились в отечественной культуре, пытаясь изжить в себе все то, что связывало их с еврейством. Но Медем, несмотря на все обстоятельства, довольно скоро стал осознавать себя евреем: свое еврейское происхождение, – по собственному признанию, «нес, как тяжелое бремя». И далее: «Это было унижением для меня, позором и чем-то вроде тайной болезни». Казалось, что его ждет судьба многих русско-еврейских интеллигентов той поры – карьера адвоката или врача, приверженность российскому либеральному движению, увлечение русским театром, музыкой, литературой. Однако уже в юности, он стал задумываться над вопросами социальной жизни еврейства. Будучи человеком далеким от рабочей и ремесленной среды, не владея еврейским народным языком – идишем, – он вдруг, во многом неожиданно для себя, почувствовал себя частью этого незнакомого ему мира. Чувство личного достоинства и сострадание привели его в ряды еврейского социалистического движения. Поразительно, как он, освоив идиш уже будучи взрослым человеком, быстро стал одним из главных бундовских теоретиков, полемистов и публицистов. Он присоединяется к молодому еврейскому социалистическому движению, становится признанным теоретиком Бунда. Чувство национального достоинства не только привело его в ряды Бунда, но и вдохновило на сопротивление ассимиляторским тенденциям русского марксизма. В мемуарах он не раз останавливается на рассказе о противостоянии Г.В. Плеханову и В.И. Ленину, которые с едва скрываемым высокомерием и пренебрежением относились к еврейским национальным чаяниям. На протяжении десятилетий Бунд отстаивал социальные и национальные права еврейских рабочих и ремесленников, немало сделал и для развития еврейской культуры и реформирования системы образования. Медем служил партии не только пером. Его организационные таланты быстро оценили, избрав совсем еще молодого человека в Центральный комитет, поставив его во главе ряда периодических изданий. Судьба оказалась необыкновенно жестока к этому незаурядному человеку. Он скончался в возрасте 44 лет. Мемуары В. Медема – бесценный источник по истории Бунда.

Поразительно, но прошедшие годы «историографической свободы» не вернули интереса к этой партии. Видимо, само слово «социализм» и все, что связано с ним в российской истории, надолго отбило интерес к истории этой да и любой другой социалистической партии. До сих пор нет еще достойного исследования данного направления человеческой и национальной мысли, некогда господствовавшего на «еврейской улице».

Мемуары В. Медема – это в первую очередь некая анатомия человеческой души. Это рассказ о целом поколении еврейских интеллигентов, вернувшихся к своему народу. Они охватывают по большей части его детство, юность и первые годы активной политической деятельности. Партия для него стала семьей. Он отдавал ей все свои силы и, можно сказать, пожерт-

вовал ей и свою личную жизнь. Эти воспоминания правдивы. Их автор не пытался, как это делают многие мемуаристы, «оправдываться перед историей». Слишком короток был промежуток между написанием этой книги и прошедшими событиями. К тому же автор знал о том, что он смертельно болен.

В эту книгу включены в виде приложения предисловие, написанное редактором американской идишистской газеты «Форвертс» А. Каганом к первому идишскому изданию 1923 г. Десятилетия спустя мемуары перевел на английский язык американский историк С. Портной. Он же снабдил перевод своим предисловием. В виде некоей развернутой научной справки сюда вошел и краткий очерк по истории Бунда И.С. Розенталя. Отдельно стоит сказать о заметках со стороны переводчика этой книги на русский язык О.В. Борисовой – внучки В.Д. Медема. В этих заметках она рассказала о человеческой и семейной драме, долгие годы хранившейся в тайне, итогом этой истории стало расставание В.Д. Медема с первой семьей. Книга хорошо издана и снабжена примечаниями и именованным указателем. В то же время нельзя не отметить и ряд недостатков. Возможно, главным из них стало то, что книга переведена не с первого, идишского, издания, а с перевода на английский.

Включая в состав этого издания написанное в 1970-е гг. предисловие С. Портнова – последователя идей Бунда, – редактору и составителям следовало бы снабдить этот очерк необходимыми в наши дни комментариями, сделать его более современным. Главное – устранить, ослабить политическую ангажированность. Для научного издания, а именно так позиционируют его создатели, следовало бы делать перевод по первому, идишскому изданию, а не позднему английскому переводу. Значительный ущерб этому изданию нанесло и то, что среди его комментаторов числится восемь человек. Скажем сразу – это случай беспрецедентный. Видимо, он и привел к многочисленным пробелам и ошибкам. Примечания в целом не унифицированы. Их авторство, к сожалению, нельзя персонифицировать. Отмечу и еще некоторые из замеченных недостатков: сказать о Григории Гершуни, что он лишь «российский террорист», значит не сказать ничего (С. 475); примерно столь же странно выглядит справка на Б. Спинозу, названного «нидерландским философом» (С. 476); Ан-ский в 1880-е гг. уже никак не мог «присоединиться к Хаскале» (С. 478); С. Гинзбург, будучи лично антисоциалистом, вряд ли мог придать газете «Дер Фрайнд» сионистский характер (видимо, все дело в том, что, будучи газетой еврейской и ежедневной, она печатала сообщения обо всех заметных национальных явлениях той эпохи, в том числе и о деятельности представителей сионизма, С. 481); партии «сионистско-социалистической ориентации» были ликвидированы не после октября 1917 г., а значительно позже (С. 488); странной выглядит персональная справка на столь одиозную фигуру, как Д.И. Заславский (С. 498–499), так же, как и утверждение о том, что «казнь Мясоедова была

первым этапом подготовки государственного переворота с целью свержения Николая II» (С. 519). Невыверенными и несбалансированными кажутся многие другие комментарии. «Краткий курс истории Бунда» И.С. Розенталя, представленный в издании в виде приложения, никак не может заменить совершенно необходимую в данном случае вступительную статью. В подобной работе следовало бы раскрыть роль В.Д. Медема в истории этой партии. В предисловии надо было бы дать развернутый научный критический анализ этого ценного источника, показать значение этих воспоминаний для исследований по истории еврейского рабочего движения и общественного национального сознания, указать на их место среди многих подобных.

Но несмотря на эти недочеты, настоящее издание как источник по истории российского еврейства в целом, будем надеяться, станет отправной точкой целой серии подобных публикаций, столь необходимых современной науке.

Victor Kelner (St. Petersburg, Russia)
European University at St. Petersburg
Doctor of Historical Sciences, professor
E-mail: vektorkeln45@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5459-0745

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.21